

Глава 31. Непростительные

Вернулся в класс профессор Грюм через пять минут. В одиночестве и крайне довольный собой.

— Итак, с неясностями — разобрались. Теперь следует перейти к возможностям некоторых чудовищ, относящихся к виду «люди». Надо сразу сказать, что мы сможем пройти лишь ничтожную часть всех возможностей, так что я постараюсь рассказать разве что о самых распространенных способах навредить ближнему и дальнему. Рассказать же обо всех вариантах — невозможно в принципе, хотя бы уже потому, что пока мы с вами тут разговариваем — враг наверняка изобретает новые способы. А потому, единственное, что может реально помочь — это ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!!!

Проорав последние слова, преподаватель взмахнул палочкой, и прическа Марты Олдридж, засмотревшейся на Рона, преобразовалась в дизайнерский шедевр «Медуза Горгона нервно курит в сторонке». «Девочка» сначала с недоумением оглядывалась по сторонам, а потом до нее дошло. Марта схватилась за голову, и взвыла.

— А если бы Вы не роняли слюну, — криво усмехнулся профессор Грюм, — заглядываясь на мальчиков, а бдительно наблюдали за возможной угрозой — то успели бы уклониться от заклинания. Теперь же Вам придется в таком виде просидеть до конца урока, пока наложенное мной заклинание не спадет. Возможно, это будет уроком не только для Вас.

Еще взмах палочки, и... Миа, разглядывавшая шедевр парикмахерского искусства, резко ныряет под парту, окутываясь пламенем Удуна.

— Неплохо, — буркнул Грюм. — Продолжаем. Итак, какие заклинания наиболее строго караются современным законодательством?

Рон, с сочувствием смотревший на Марту, перевел взгляд на Грюма и пробормотал что-то себе под нос.

— Что-что? — заинтересовался Грюм. — Погромче!

— Импе... империи, вот, — пробормотал шестой Уизли. — Как-то так...

— Отлично. Два балла Гриффиндору, — Профессор ободряюще улыбнулся Рону, правда от такой «доброй и солнечной» улыбки Рон почему-то попытался спрятаться под парту, как это сделала Миа, уходя от заклятья. — Да. Уж сын Артура Уизли должен знать об этом. Это заклятье доставило много неприятностей Министерству в свое время. Разобраться, кто действовал по своей воле, а кто — под заклятьем было практически невозможно.

Грюм извлек одного паука из банки и продемонстрировал действие заклятья. Я поднял руку.

— Да, Поттер. Что Вы хотите узнать?

— Означает ли Ваша демонстрация, что для выполнения приказов под империи — не необходимости их понимать? Вы ведь не произнесли ни слова... да даже если бы Вы приказывали вслух — вряд ли паук понял бы Вас...

— Хороший вопрос, Поттер. Очень хороший. Я даже не могу на него ответить: доскональных исследований Трех Непростительных не проводилось. Но, судя по всему, Вы правы. Достаточно того, чтобы приказывающий представлял себе результат, которого хочет достигнуть.

— И, значит, просто желания подчинить — недостаточно? — продолжил я задавать вопросы.

— Похоже, что да. Но точного ответа я не дам. А кто мог бы ответить на Ваши вопросы, мистер Поттер — тем место в Азкабана. А пока что продолжим. Какие еще запрещенные заклятья Вы знаете?

При этом профессор смотрел на Невилла, но ответила Лаванда Браун.

— Круциатис!

Очередные два балла упали в копилку Гриффиндора, а отставной аврор продемонстрировал действие круциатиса на следующем пауке.

— ...вот так. И, предупреждая следующий вопрос, — Грюм почему-то посмотрел на меня, — я не знаю, подействует ли круциатис на человека, которому под империю приказали не чувствовать боли. Насколько я знаю, экспериментов никто не проводил. Поттер?

— Вообще-то, я хотел спросить, нельзя ли под империю приказать вернуться в сознание тому, кто впал в безумие из-за слишком длительных пыток... Но, как я понял...

— Да, Вы правильно поняли, мистер Поттер. Экспериментов никто не проводил, или же не делился своими результатами с широкой общественностью. И я сомневаюсь, что Министерство даст разрешение на подобные опыты... Хотя идея сама по себе — интересная и многообещающая. Хм... Но это в любом случае — не та тема, которую следует обсуждать на уроке. Так что... еще? Мисс Грейнджер?

Миа, как примерная девочка, уже некоторое время держала руку поднятой.

— Авада Кедавра, что значит «умри по моему слову».

— Да, — кивнул Грюм. — Авада Кедавра. Мгновенная, неостановимая смерть. Правда, чтобы привести в действие это заклинание — надо быть очень сильным волшебником. Даже если вы все тут достанете палочки и произнесете слова — я вряд ли даже чих...

— Авада...

Опытный боец не решился тут же проверить высказанную гипотезу, приняв на грудь аваду от Избранного. Резким движением он ушел в перекат... И зашелся в приступе дикого хохота, поскольку туда, где перекат закончился, и профессор остановился, чтобы начать подниматься, уже указывала палочка Дарко Малфоя, как раз закончившего произносить

— Риктусемпра!

Под прицелами наших палочек отставной аврор ржал не менее минуты, прежде, чем ему удалось-таки наложить на себя невербальное фините.

— Что ж, — произнес Грюм, поднимаясь на ноги. — Теперь, если вы не хотите следующий месяц бегать на отработки к Филчу за нападение на преподавателя, вам следует привести не менее трех выводов, которые следовало бы сделать из данной ситуации.

— Во-первых, — начал я, — Три Непростительных — отнюдь не все, чего стоит опасаться. Как видим, детская, изучаемая на втором курсе «риктусемпра» может оставить беспомощным и уязвимым не менее эффективно, не подставляя голову под длинную и изрядно неласковую

карающую руку закона.

— Логично, — согласился Грюм. — Еще?

— Даже постоянная бдительность, — продолжая говорить, я уклонился от очередного невербального заклятья, запущенного Грюмом, — может спасти не всегда. Из некоторых ситуаций не выпутаешься, как бы хорош ты ни был.

— Спорно, — покачал головой профессор. — Но, так и быть — приму. Оплошал я... Еще?

— Даже если уверен, что противник не способен выполнить начатое заклинание — лучше не проверять этого, подставляя широкую грудь под его палочку.

— Принято. Вы выпутались. По два балла Гриффиндору и Слизерину. Но, может быть, что-нибудь еще?

— Два — больше, чем один, — заявил Малфой, вызвав приступ смеха почти у всего класса.

— Что смешного? — грозно посмотрел на учеников Грюм. — Малфой, — профессор скривился, но продолжил, — совершенно прав. «Два» — это действительно «больше», чем «один». Можно даже сказать, что не просто «больше», а «существенно» и даже «критически» больше. Разумеется, если «два» — это действительно «два», а не «один и один». Поясню. Начни мистер Малфой свою атаку чуть раньше — и я успел бы заметить ее и защититься. Или не пытался подняться, а продолжил движение. Атакуй Малфой чуть позже — и я бы уже встал. Но атака мистер Малфоя была идеально скоординирована с отвлекающим маневром мистера Поттера — и разница в классе оказалась недостаточна, чтобы компенсировать преимущества этих веселых шутников... — палочка преподавателя оказалась направлена на Драко, но то, по подсказке Видящей, уже был готов и поставил щит, — в количестве... Неплохо. Совсем неплохо. Еще два балла Слизерину. Урок закончен. Все свободны.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850553>